

Полина Дельви́г

Рыжая XI
Дело на пуантах
Часть 1

Полина Дельви́г

**Рыжая 11. Дело на
пуантах. Часть 1**

«Автор»

2025

Дельвиг П.

Рыжая 11. Дело на пуантах. Часть 1 / П. Дельвиг — «Автор», 2025

Артиста обидеть может каждый. Обмануть, отобрать деньги и даже дом. Но что, если таких артистов целый оркестр и они готовы ехать на край света, чтобы сражаться за справедливость до последнего? Станет ли эта гастроль последней, удастся артистам защитить не только свое имущество, но и жизнь, покажет время. Ведь если они объединят усилия с одним умным рыжеволосым детективом по глупости оказавшимся в джунглях, то у преступников не останется ни малейшего шанса выйти сухими из Тихого океана. Вашему вниманию предлагается первая часть новых приключений детектива поневоле.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Полина Дельви́г

Рыжая 11. Дело на пуантах. Часть 1

Глава 1

1

Поселок Понедельник, как вытекает из названия, был заложен в понедельник. Вернее, если соблюдать хронологию, члены творческого содружества артистов театра оперы и балета «Приют Аполлона» заложили будущий поселок в понедельник, после чего на общем собрании именно так и было решено его поименовать.

День, выбранный для церемонии, еще тогда многим показался странным. Члены кооператива были людьми искусства, следовательно, суеверными, а суеверный человек, как известно, серьезные дела в понедельник не начинает. Может так, а может иначе, но, по мнению большинства, именно здесь и крылся источник всех последующих бед, обрушившихся на поселок и его обитателей.

А началось все с небольшого инцидента, случившегося аккурат при закладке первого камня.

2

Ранним утром, неподалеку от песчаного берега Истринского водохранилища, на солнечной поляне, окруженной вековыми соснами, собралась шумная толпа, одетая в джинсы, майки, тренировочные костюмы и прочую одежду, не предусмотренную для публичных выходов. В руках членов кооператива блестели лопаты, а в глазах счастье. На раскладных столах лоснились заранее заготовленные бутерброды с копченой колбасой, сыром и красной рыбой, а в тени кривой, разлапистой ели дожидался своего часа ящик с шампанским. Не игристым вином, а именно настоящим шампанским из-под славного города Реймса. Дюжину отменного напитка собравшимся презентовала мама Нюшенки Куковой, легкой блистательной балерины, сводящей с ума не только профессиональных виноделов, но и часть балетного мира. Год назад Нюшенька окончила провинциальное балетное училище, очень нервничала и потому сразу согласилась на первое же предложение от столичного театра. И почти сразу поняла, что поспешила – «Приют Аполлона» оказался более, чем средним театром, но контракт, увы, уже был подписан на два года и расторгнуть его можно было только со скандалом. Ее мама, прозорливая Нина Петровна решила отношения с руководством не портить, ничего разрывать не стала, но тут же выторговала для дочери положение примы, максимальную оплату за выход и жилье. В результате довольными остались все: и театр, заполучивший в штат великолепную балерину, и Кукова-старшая, перебравшаяся в собственную столичную квартиру, и, конечно, сама Нюшенька. Нет, целеустремленная девушка по-прежнему оставалась равнодушной к шампанскому, виноделам, и прочим материальным благам, но возможность репетировать в любом объеме и танцевать сольные партии в спектаклях на выбор сыграла решающую роль. Тем более, что два года это не вся жизнь, а возможность осмотреться и набраться опыта. И пока она строила карьеру, ее мама, женщина с железным характером и безграничными амбициями, развила бурную деятельность: от имени дочери она активно раздавала интервью, простым воздыхателям отправляла фото с автографом, перспективным поклонникам – пригласительные на премьерные спектакли. Но особой ее благосклонностью пользовался владелец известной винодельни на северо-востоке Франции. Ему доставались и лучшие места, и возможность лично вручить букет после спектакля блистательной приме. Винодел млел от внимания и забрасывал хрупкую красотку ящиками с превосходным шампанским. Нина Петровна распоряжалась богатством

со знанием дела. Фраза «доставили специально для вас с лучших виноградников Шампани» помогала уладить многие вопросы. В том числе, выбрать лучший участок в новом поселке, у самой воды и на небольшой возвышенности. Стремясь избежать лишних вопросов и пересудов, Кукова-старшая сразу же выделила на церемонию закладного камня двенадцать бутылок божественного напитка, чем придала мероприятию особую торжественность.

3

Давно миновал полдень, дети Аполлона все еще перебрасывались короткими фразами и переводили нетерпеливые взгляды с накрытых столов на центр поляны, где на деревянном табурете одиноко лежал внушительных размеров кирпич. Никто не понимал причину задержки. Время шло, а торжественную церемонию так никто и не начинал. Минут через сорок, собравшиеся начали переглядываться, сначала с недоумением, а потом уже и с беспокойством.

– А чего ждем?

– Я не в курсе...

– Председатель должен знать.

В ходе короткого перекрестного опроса обнаружилось, что никто из участников торжественного мероприятия в суть дела не посвящен и, что конкретно нужно делать, понятия не имеет. Но очень надеется, что остальные в курсе. Когда же выяснилось, что никто из собравшихся даже приблизительно не представляет, как и куда данный кирпич надо засунуть, а председатель пропал без вести, большинство впали в ступор и торжественное мероприятие окончательно зашло в тупик. После коротких, но бурных препирательств решено было все же не расходиться, а позвонить знакомым или зайти в интернет, выяснить в чем там суть дела. Отсутствие руководителя это, конечно, плохо, но общими коллективными усилиями один кирпич они уж как-нибудь вместе да уложат, тем более, что прораб, отвечающий за строительство поселка, на месте.

Дети Аполлона расселись на траве и достали телефоны.

4

Прошло еще полчаса. В интернете сведения о церемонии закладки камня сильно разнились и особой ясности не прибавили. Руководитель строительства, красавец-молдаванин Игнат Балык, брать на себя руководство процессом тоже не спешил и о чем-то оживленно перешептывался с первой скрипкой оркестра Фимой Бронштейном. Председателя товарищества по-прежнему видно не было. Оставалось только ждать и нервничать.

В конце концов, измученный жаждой и неизвестностью, чей-то белокурый малыш не выдержал и, сильно картавя, прокричал:

– Мама! Когда кирпич холонить начнем?!!!

Взрослые вздрогнули и замолчали. Несколько секунд дети Аполлона озадачено переглядывались, пытаясь понять, не ослышались ли они. Мать ласково погладила сына по кудрявой головке и с улыбкой произнесла:

– Ну что ты, зайка. Никого хоронить не будут. Наоборот, мы будем закладывать нашу новую жизнь.

Любознательная зайка тут же заинтересовалась:

– Что такое «закладывать»?

Сидевший неподалеку исполнитель народных и характерных танцев Валерий Кокорев на секунду оторвался от телефона.

– Это значит закопать в землю.

– Мы нашу жизнь в землю закопаем? – насторожился мальчуган.

– Не исключено, – Кокорев оглядел неосвоенные, частично болотистые места. – Но это потом. А сейчас возьмут кирпич, напишут на нем наши фамилии и закопают.

– В землю?

– В землю.

– Как бабушку Тоню? – зайкины глаза увлажнились.

– Глубже.

Не смотря на печальный контекст, многие зафыркали. Однако были и те, кто вдруг испытал внезапно нахлынувшее чувство тревоги.

По счастью, в этот момент на поляне наконец-то появился председатель будущего поселка, Леопольд Григорьевич Прорвиська, он же главный дирижер оркестра театра оперы и балета «Приют Аполлона», где трудились жители нового товарищества. Это был сухой, стройный мужчина невысокого роста, с горделивой осанкой, узким лицом и запавшими глазами, над которыми нависали кустистые брови. Седые зачесанные назад волосы спадали на плечи красивыми кольцами, делая его похожим на Ференца Листа. Впечатление усиливали узкие губы, вытянутые в плотную полоску и выразительные, будто порхающие, пальцы рук. Леопольд Григорьевич гордился своей внешностью и был уверен, что достоин большего. Например, управлять Венским филармоническим оркестром. Но пока приходилось довольствоваться уверенностью, что он все еще в середине своей карьеры, а все лучшее ждет впереди.

Извинившись за опоздание, деятельный руководитель коллектива с ходу перешел в карьер:

– Дорогие друзья! Коллеги! – начал дирижер бодрым голосом. – В этот выдающийся день хочу не только поздравить вас с новым этапом жизни, но и предложить принять участие в церемонии закладки первого камня нашего будущего поселка.

Собравшиеся принялись неистово аплодировать, выплескивая всю скопившуюся энергию.

– Ура! – кричали взрослые, которым уже часа два как хотелось перейти к банкету.

– Ура!!! – вторили им дети, радуясь хоть какому-то движению.

Округлым жестом Прорвиська обозначил снятие звука.

– Но для начала поговорим о ритуалах, – он достал и положил перед собой телефон с открытой статьей. – Итак. Ритуалы испокон веков являлись значимой частью повседневной жизни человека: рождение, свадьбы, похороны, в том числе строительство. Как гражданских, так и религиозных объектов. У разных народов, этрусков, греков, римлян, ритуалы имели общие черты и несли одинаковую смысловую нагрузку...

Солнце уже заметно пригревало. Председатель отложил телефон и продолжил сам, пустившись в пространный пересказ, прочитанных на ходу статей о церемониях строительства с древнейших времен и до наших дней. Читал он эти статьи на бегу, по диагонали, от того в памяти отпечатались лишь наиболее красочные моменты. Но к сожалению, именно они и произвели на слушателей максимально негативное впечатление. Женскую часть товарищества неприятно поразил рассказ о женах, кошках и прочих невинных тварях, имевших печальную честь оказаться в основании какой-нибудь грандиозной стройки. И больше остальных напряглась оперная дива Эльвира Балык, по совместительству жена прораба предстоящей стройки. Краем глаза дородная дама заметила насколько заинтересованным стал взгляд ее супруга, молодого широкоплечего брюнета, приехавшего в столицу на заработки, а вместо этого отхватившего контральто весом в сто кило. Не обращая внимание на окружающих, Эльвира резко развернулась и без обвиняков объявила, что если супруг хоть раз еще так на нее посмотрит, то она незамедлительно с ним разведется. А поскольку все более или менее ценное имущество было приобретено ею до брака, то максимум, на что он может рассчитывать, так вот только на этот самый кирпич, с которым, не совсем здоровый председатель их кооператива, носится как с собственной грыжей, не зная куда засунуть.

Большая часть творческого кооператива, изрядно подуставшая и от ожидания, и от публичных скандалов в строительно-оперной семье, тут же проскандировала, что детали личной жизни Балыки могут оставить при себе, а если у кого-то возникают столь сложные ассоциации, то переживать их следует самостоятельно, а не портить людям праздничное настроение.

Впрочем, на владельцев собак и кошек рассказ председателя тоже произвел не лучшее впечатление. Поэтому, как только Эльвира убрала звук, зоозащитники принялись не менее бурно возмущаться варварскими обычаями и традициями. Теща председателя, Елена Павловна, демонстративно подхватила на руки беспрестанно тывкающую пекинскую собачку и, ни к кому не обращаясь, громко произнесла:

– Не переживай, Мотечка! Если до тебя хоть кто-то пальцем дотронется, я сама его закопаю. Злые люди, злые!..

После чего дискуссия ожидаемо перескочила с собак на людей и понеслось. Кто-то вспомнил Беломорканал и Сталина, в ответ им припомнили БАМ и целину. Староверы, потирая олдскулы, вспомнили о «перспективном тракте» и крепостных, сгинувших в болотах будущего Санкт-Петербурга. В результате исторических параллелей спор сместился еще левее, в сторону нарушения прав человека и гражданина в целом, и вялое начало церемонии закладки первого камня мгновенно переросло в бурный митинг за права всех невинно пострадавших во все времена.

Эрудированный, но не слишком осмотрительный председатель кооператива, подбирая максимально нейтральные слова и выражения, снова призвал к порядку и, дабы снизить градус напряжения, предложил дискуссию закончить, ограничившись простым помещением ритуального камня в вырытую по середине поляны яму – не глубокую, не широкую, но вполне для отечественного кирпича достаточную. Мол, мы не скифы какие-нибудь, не фараоны, строим не на столетия, а хоть бы на наш век хватило. После чего решено было перейти к следующему пункту программы.

Следующим пунктом был выбор названия будущего поселка. Мероприятие безусловно важное и ответственное, но поскольку сразу в след за ним намечались водные процедуры: обмывание и купание (распитие шампанского и заплыв в прохладных водах Истринского водохранилища), то и с названием решено было не заморачиваться: раз закопали кирпич в понедельник, пусть Понедельником и называется. Возразивших не было, воздержавшихся пара человек и все голодные и уставшие наконец-то радостно устремились к столам.

И может звезды над тем поселком в тот день не так сошлись, а, может, роковую роль сыграла случайно оброненная невинным младенцем фраза, но с этой минуты все в Понедельнике пошло не так.

Глава 2

1

Рыжеволосая женщина лет тридцати пяти, вооруженная тряпкой и пипидастром, осторожно смахнула пыль с изящной бронзовой танцовщицы. Поставила статуэтку обратно на полку и сделала шаг назад. Конечно, такое сокровище следовало хранить в шкатулке, подальше от пыли и дневного света, но пока это было выше ее сил. Любимым Эрте Даша хотела любоваться вечно. И до сих пор не верила, что этот русский гений ар-деко оказался в ее коллекции.

Смахнув со лба непослушный рыжий локон, хозяйка продолжила уборку. Делала она это скорее по привычке, из необходимости чем-то занять руки – жила Даша одна и беспорядок наводить было просто некому. Небольшой домик в южных Альпах, где она проживала, вернее, изредка ночевала последние два года, был небольшим, но очень уютным. Над его интерьером она работала с тем же усердием, что и птица шалашник над будущим гнездом – объезжала окрестные деревушки, выискивая работы местных мастеров: мебель, текстиль, декор. Этот дом был ее местом покоя, надежным прибежищем в редкие минуты затишья, передышки от работы, состоящей из бесконечных разъездов. Только здесь она могла позабыть о бытовых, рабочих, любых проблемах, только здесь, в полном уединении, она ощущала себя по-настоящему спокойной и счастливой.

Всегда, но не сегодня. Сегодня с самого утра в воздухе повисло какое-то странное ощущение тревоги и буквально все валилось из рук. Едва не опрокинув настольную лампу из мурановского миллефиори, Даша в сердцах отбросила пипидастр и вышла на балкон. Горы и свежий весенний ветер немного успокоили. Скоро она высадит здесь цветы, перенесет кресло со столиком и будет работать, глядя на горы и зеленые луга.

Вспомнив о работе, хозяйка слегка поморщилась. Конец прошлого лета полностью выбил ее из графика. И всю осень, и зиму пришлось наверстывать, доделывать, извиняться и работать практически без выходных. К началу весны она ощущала себя вымотанной и полностью опустошенной.

Облокотившись о широкие деревянные перила, Даша задумалась. Что у нее в активе? Неплохая сумма на счету, расшатанная нервная система, нереализованный брак и стойкое нежелание работать. Хотя бы месяц. А еще у нее есть флешка с доступом к банковским ячейкам, набитым деньгами, золотом и информацией, за которой гоняются все разведки мира. А так же четкое понимание, что жива она лишь потому, что никто, кроме одного человека, не знает, где эта карта находится.

В глубине дома играла знакомая мелодия. Она обернулась.

«Кому спокойно не живется?»

Со всеми заказчиками она вроде разобралась и рассчиталась. Новый клиент?

«О, нет. Только не это».

Ей нужна хотя бы пара недель полноценного отдыха. А лучше месяц. Вот, чтобы просто лежать пластом и ничего не делать.

Телефон продолжал названивать.

«Да чтоб тебя...»

Она нехотя оттолкнулась от перил и вернулась в спальню. Присев на кровать под расстелтым пологом с еще большей неохотой смахнула трубку с экрана. Кто бы это ни был, он его сейчас отошлет и ляжет спать.

– Am Apparat, – произнесла она нарочитым басом.

– Ээээ... Ммм... А Дашу можно?

Из груди вырвался стон. А вот и причина дурного настроения! Кто бы сомневался: как только иммунитет падает, вирусы тут же начинают атаковать.

- Да, Николай Петрович, это я. Что случилось?
- Почему сразу случилось? – голос бывшего шифровальщика службы госбезопасности звучал весело, даже беспечно. – Все отлично.
- Зачем тогда мне звоните?
- Ну здравствуйте! Что ж мне теперь и позвонить нельзя?
- Вам нельзя.
- А...
- И остальной вашей шайке тоже.
- При чем тут остальные? – Григорьев, казалось, обиделся. – Я вот решил свою Ниночку в Европу свозить, Австрию показать. Сразу про тебя подумал.
- Да? С чего это я вам вдруг вспомнилась? Я визы не выдаю.
- С визами я и сам разберусь. Подумал, может встретимся? Ты нам страну покажешь.
- Даже не мечтайте.
- Да что я тебе такого сделал?!
- Николай Петрович, исключительно из уважения к... – она на мгновение запнулась: – Не знаю к чему, придумайте сами, но я не хочу ни прошлое вспоминать, ни отношения выяснять. Просто давайте сделаем вид, что мы незнакомы.
- Пожилой шифровальщик аж крякнул:
- Как это?
- Не знаю. – И вдруг разозлилась. – Даже думать не хочу на эту тему! Давайте просто остановимся на том, что я занята.
- Надолго?
- Для вас, навсегда.
- В трубке слышалось пение птиц и лай собак. Григорьев, как всегда, был на своей обожаемой даче.
- Тебя Палыч, что ли расстроил? – шифровальщик не скрывал досады. – Давай я ему позвоню.
- А этого я вообще не хочу видеть.
- Он что, тебя у алтаря бросил?
- Он у алтаря мне мозг вынес...
- Понятно. Очень жаль.
- Мне тоже.
- Ну так, что? Примешь нас в гости?
- Нет. Кабачкам – привет.
- Нажав отбой, Даша отключила звук и забросила телефон подальше.
- Чтобы вас всех волки съели...

Глава 3

1

Ближе к середине лета, в самый разгар строительных работ, обнаружилось, что бесплатный сыр по-прежнему находится исключительно в мышеловке. Земля, доставшаяся по смешным для ближнего Подмосковья ценам, для столь масштабного строительства оказалась мало пригодной. Большая часть поселка располагалась в низине и сырая почва норовила засосать не только стройматериалы, но и весь фундамент. Пару раз недружелюбная топь попыталась уткнуть даже тещу председателя, Елену Павловну, в результате чего тот имел крайне неприятный разговор со своей супругой, тут же заподозрившей недоброе: Прорвиська недолюбливал тещу и не скрывал этого. Кроме того, большое количество теплокровных привлекло к строящемуся поселку такое полчище комаров, что самые слабые духом были вынуждены покинуть поле боя без боя – не помогали ни современные репелленты, ни проверенные народные средства. А из маленькой пекинской собачки, принадлежащей опять-таки теще председателя, кровь была высосана с такой скоростью, что никто даже не успел заметить, как и куда бедолажка испарилась. В результате чего председатель опять-таки имел неприятный разговор, но на этот раз уже с самой тещей.

И все же время шло, мало-помалу стройка подходила к концу, исчезали ямы, строительный мусор, дома заполнялись жильцами, а на окнах появились занавески. Гроыхая бортами, покинули строительную площадку опустевшие грузовики, разбитую грунтовку наконец-то сменил асфальт, а нецензурную брань рабочих – курлыкание улетающих журавлей. Хозяева складывали чеки в папку и размышляли, где бы еще занять денег.

2

Наступила осень. Финансово обескровленные, но бесконечно счастливые поселенцы, достали первые заготовки из погреба и приготовились пить чай с крыжовниковым вареньем, как вдруг грянул гром. Беда пришла, откуда не ждали.

Ранним, но точно недобрым утром на территории поселка появились люди в форме судебных приставов.

– ...Граждане артисты! – бодро прокричал крепкий молодой человек, вооруженный постановлением и мегафоном: – Данные земельные участки находятся в природоохранной зоне, любое частное строительство здесь запрещено. За исключением шалаша. Поэтому дома сносим, шалаш оставляем. Желающие переехать в шалаш есть?

Из распахнутых ртов выпадали бутерброды и пломбы, на верандах повисла тишина. Самые молодые жители поселка, артисты кордебалета Кира и Дима, в испуге прильнули к друг другу. Дима, на всякий случай, вопросительно посмотрел на юную супругу, но та отрицательно замотала головой. Их участок хоть и был самым маленьким, в самой низине, но домик получился ярким, радостным и был их единственным жильем. Ребята приехали из небольшого городка, и родители с обеих сторон собрали сколько смогли, лишь бы молодые не ютились по углам.

– Я свой дом никому не отдам, – сказала Кира, как отрезала. – Его могут раскатать только вместе со мной.

Дима лишь тихонько вздохнул. Он хорошо знал жену. Если она что-то сказала, то, значит, так и будет, характером Кира обладала несгибаемым.

Следом вздохнул Игнат Балык. Идея раскатать супругу, пусть даже вместе с домом, ему показалась не такой уж плохой. Но мало осуществимой.

Едва оправившись от первого шока, жители поселка установили круглосуточное дежурство и кинулись по судам, полагая, что стоит продемонстрировать правоустанавливающие

документы, как инцидент тут же будет исчерпан. Но не тут-то было. Почти сразу выяснилось, что жители Понедельника заплатили деньги за что угодно, только не за ту землю, на которой они с таким упорством вили свои родовые гнезда. А прохиндей, продавший им прекрасный подмосковный воздух, бесследно растворился в темных океанических волнах: как сообщил следователь, год назад его яхта затонула. Естественно, вместе с деньгами и документами. Поэтому, все, что они могут сделать, так это собрать вещички и как можно скорее освободить территорию.

Надежда оставалась лишь на Верховный суд.

3

Собрание членов кооператива было решено провести непосредственно в доме председателя правления. Он же главный дирижер оркестра. Покрытый холодным потом и отборным матом, бледный как нотный лист, Леопольд Григорьевич сидел прямо и старался ни на кого не смотреть.

– Чего за беспредел! – бушевал ведущий, но сильно пьющий бас-баритон Федор Черкизский, человек без сомнения талантливый, но очень грубый. – Можете конкретно объяснить, куда эта тварь делась?!

– Я уже сто раз говорил – утонул вместе с яхтой, – Прорвиська принялся обшаривать карманы. – Опять где-то очки оставил... И хватит орать, тебя даже среди пайщиков нет.

– Конечно, нет! – удивился Федор. – Я же пьющий. А дом на брата записан.

– Можно подумать Федот сильно адекватнее, – пробормотал Токорев, танцор средней ноги, и потер левую щеку. – На концерте ко дню работников культуры чуть зуб, падла, мне не выбил.

Федор развернулся.

– Э, что за наезды на нашу семью? Во-первых, Фагот адекватнее меня, а во-вторых...

– Черкизский, еще раз: хватит кричать на всю округу. Можно подумать это поможет.

– А что поможет? – в спор вмешался вечно неконфликтный Фима Бронштейн. – Что должно случиться, чтобы прямо сейчас я не умер от инфаркта?! – Еще никто не видел первую скрипку в такой ярости. – Эта сволочь утонула не со своей яхтой, а с моими надеждами на светлое будущее!

– Да! – эстафету проклятий подхватила Галина Семечка, энергичная флейтистка перебравшаяся из Запорожья в Москву с мамой, котом и большими амбициями. – Вы свой откат получили, а мы без трусов должны остаться?

– Да с чего вы взяли, что я имею хоть какое-то отношение к этим деньгам? – пытался оправдываться председатель. – Я такой же пострадавший, что и вы.

– Ага, как же! – бушевала Семечка. – А свою домину вы на какие гроши отстроили?

– В самом деле, – оживился Виктор Кокорев, исполнитель народных и характерных танцев. – Мы со своими халупами второй год корячимся, а вы свой дворец за несколько месяцев построили. На какие шиши, спрашивается?

Прорвиська откинул назад белоснежную гриву.

– А ты кто, налоговая полиция, чтобы чужие деньги считать?

– Так деньги нам не чужие, – холодно заметил красавец Балык. – Самые, что ни на есть наши. Ваш дом больше миллиона зеленых стоил.

– Чушь какая!

– Ну чушь, не чушь, а выходов у нас с вами, Леопольд Григорьевич, всего два, – молдаванин достал нож, раскрыл его и попробовал лезвие пальцем. – Или мы находим вашего поделеньника и разбираемся по документам, или возвращаем все деньги с процентами, – он поднял на председателя тяжелый взгляд черных жгучих глаз. – Иначе, кирдык нам обоим. Я здесь два дома сами знаете для кого строил.

Председатель побледнел.

– Да! – ввернула Семечка. – Если я своего майна лишусь, лично вашу московскую хату спалю.

Балык коротко кивнул:

– Она сможет.

И тут Прорвиська не выдержал:

– Да чего вы от меня хотите?! Мой дом снесут, так же как и ваши....

– Тем более надо... – начал было Балык и вдруг удивленно замолчал.

В соседнем кресле заливисто храпел Черкизский.

Кто-то засмеялся.

– Мне бы такие нервы...

– Будешь бухать, как Федя, стоя спать научишься.

Балык с щелчком закрыл нож и убрал его в карман.

– В общем так, Леопольд Григорьевич, вы знаете, я к вам со всем уважением, но либо с документами разбирайтесь, либо с деньгами. Другого выхода у вас нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.